

10.17951/ff.2017.35.1.169

ANNALES
UNIVERSITATIS MARIAE CURIE-SKŁODOWSKA
LUBLIN – POLONIA

VOL. XXXV

SECTIO FF

1-2017

ЛАРИСА АЗАРОВА

Vinnytsia National Technical University

Понятие языковой личности в лингвистике

Pojęcie językowej osobowości w lingwistyce

The Concept of Language Personality in Linguistics

Одним из передовых подходов к изучению языка в XX–XXI веках стал антропологический – точка зрения, согласно которой человек – его сознание, мышление, культура, духовная жизнь – является основой познания всех аспектов языка. Антропоцентризм в языкознании обусловил появление большого количества смежных наук: социолингвистики, этнолингвистики, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, культурной семантики и др. (Тихонова, 2016). В центре внимания исследователей оказался человек со своими языковыми, ментальными, поведенческими особенностями, своей картиной мира, включающей индивидуальное и национальное. Языковая личность или человек, существующий в процессе коммуникации и отражающий в речевом поведении как свой языковой опыт, так и общий опыт всего человечества, стала объектом исследования в различных областях, поэтому можно говорить об антропоцентричности современной науки (Михалевич, 2011:145).

Сравнивая две научные парадигмы, системно-структурную и антропологическую, можно сказать, что центр внимания исследователей слова, как объекта познания в системно-структурной парадигме, в антропоцентрической парадигме перенесено на субъект познания, его рассматривают в дихотомии: «человек в языке» и «язык в человеке». Именно с антропологической парадигмой связано появление термина «языковая личность». Понятие «языковая личность» в антропологической лингвистике является чрезвычайно важным, поскольку данное понятие – есть инструмент, создающий разновидности языка. Если создание языка до сих пор считается вопросом, не имеющим

однозначного ответа (об этом свидетельствует наличие множества теорий-гипотез о происхождении языка), то разновидности языка, его социальные и территориальные варианты создаются людьми, иначе говоря – языковыми личностями.

Первое обращение к языковой личности связано с именем немецкого ученого И. Вайсгербера. В своем понимании языка он делал акцент на коллективизм. По его мнению, язык является наиболее всеобщим культурным достоянием; никто не владеет языком только благодаря собственной языковой личности, а, наоборот, человек владеет им благодаря тому, что принадлежит к определенному языковому сообществу.

В середине XX века внимание ученых было сосредоточено на изучении философских аспектов «языковой личности», а именно на выделении общего и частного, образа автора-создателя произведения, повествователя и образа персонажа. Сам термин употреблялся обобщенно и не представлял собой самостоятельного объекта изучения (Тихонова, 2016:1).

Определения языковой личности было представлено в работах В. Гумбольдта, К. Фосслера, М. М. Бахтина, Г. Штейнталя, В. Вундта, А. Потебни, А. Шахматова. В русской лингвистике первые шаги в этой области сделал В. В. Виноградов, исследуя два пути изучения языковой личности – личность автора и личность персонажа. Он впервые в отечественной науке употребляет словосочетание «языковая личность». Рассуждая о важности социально-языкового контекста для науки о языке и о формах индивидуально-языкового творчества, автор подчеркивает, что Бодуэна де Куртенэ «интересовала языковая личность какместилище социально-языковых форм и норм коллектива, как фокус смещения и смешения разных социально-языковых категорий» (Виноградов, 1980:61). Говоря о лингвистике речи (*la linguistique de la parole*), которую описывает Ф. де Соссюр, В. В. Виноградов пишет, что при изучении словесного творчества личности «социальное ищется в личностном через раскрытие всех структурных оболочек языковой личности» (Виноградов, 1980:91). При этом изучение позиции автора он считал делом только исследователя, который как бы становится на место автора. В работах В. В. Виноградова отмечается необходимость изучения индивидуального в речи, индивидуальных стилей в рамках художественной литературы. Ученый подчеркивал связь «объектно-структурных свойств и качеств» с «субъектными качествами писательского облика и его художественной манеры» (Михалевич, 2011:148). Он же говорил и о влиянии личности на формирование и развитие национального языка.

В конце XX века в связи с формированием нового объекта изучения – говорящей личности – проблема языковой личности вызвала повторный интерес. В наши дни, как и раньше, в языкознании существуют определенные разногласия по поводу выбора термина, наиболее точно обозначающего по-

нятие языковой личности: «языковая личность» (В. П. Тимофеев, Ю. Н. Караулов), «человек говорящий» (Н. Д. Арутюнова), «речевая личность» (Ю. Е. Прохоров), «коммуникативная личность» (В. В. Красных). Мы отдаем предпочтение термину «языковая личность», считая его наиболее точным и научно обоснованным.

Понятие языковой личности в лингводидактическом аспекте разработал Г. И. Богин: Центральным понятием лингводидактики, – писал он, – является языковая личность – человек, рассматриваемый с точки зрения его готовности производить речевые поступки... Языковая личность – тот, кто присваивает язык, то есть тот, для кого язык есть речь. Языковая личность характеризуется не столько тем, что она знает о языке, сколько тем, что она может с языком делать (1986:3).

В книге *Современная лингводидактика*, рассматривая признаки идеальной языковой личности, он подчеркивает, что «человек обладает родовой способностью быть языковой личностью, но каждый индивид еще должен стать ею» (Богин, 1986). Кроме того, он создал модель языковой личности, в которой человек рассматривается с точки зрения «его готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» (Богин, 1986). Таким образом, речь индивида является основной для характеристики его языковой личности.

Ввел же это понятие в широкий научный обиход Ю. Н. Караулов, который предложил свою модель языковой личности с учетом философского и психологического аспектов. Автор считает, что языковая личность – это человек, обладающий способностью создавать и воспринимать тексты, различающиеся степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определенной целевой направленностью. Ученый выделил трёхуровневую структуру языковой личности с точки зрения семантики и прагматики в языке, состоящую из вербально-семантического или структурно-системного уровня, характеризующего лексикон человека; лингво-когнитивного, включающего в себя тезаурус личности, систему знаний о мире; мотивационного, отражающего систему целей, мотивов и прагматических установок личности в процессе речевой деятельности (Караулов, 2002).

Вербально-семантическая характеристика, по словам Ю. Н. Караулова, складывается из всего запаса слов и словосочетаний, которыми лексикон пользуется в естественной вербальной коммуникации. Лингво-когнитивная – связана с интеллектуальной сферой личности, познавательной деятельностью, предполагающей мыслительные процессы. Мотивационная – определяется целями и задачами коммуникации. Что касается развиваемого в этой работе трёхуровневого представления модели языковой личности, то оно поддерживается довольно широко распространенными идеями о трёх-

уровневости процессов восприятия и понимания, которые оказываются тем самым конгруэнтными самому устройству языковой личности. Так, соответственно намечаемым нами мотивационному, тезаурусному и вербально-семантическому уровням языковой личности в схеме смыслового восприятия выделяют побуждающий, формирующий и реализующий уровни. Побуждающий уровень объединяет ситуативно-контекстуальную сигнальную (стимульную) информацию и мотивационную сферу... Формирующий уровень функциональной схемы смыслового восприятия содержит четыре взаимосвязанные и взаимовключающиеся фазы: 1) фазу смыслового прогнозирования; 2) фазу вербального сличения; 3) фазу установления смысловых связей между словами и смысловыми звеньями и 4) фазу смыслоформулирования... Реализующий уровень на основе установления этого общего смысла формирует замысел ответного речевого действия (Караулов, 2002). Разрабатывая понятия языковой личности, автор показывает, что оно является систематизирующим для описания национального языка и на его основе оказывается возможным достичь нового синтеза знаний о русском языке, преломленном через структуру русской языковой личности. Под языковой личностью ученый понимает совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им текстов, отличающихся а) степенью структурноязыковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целенаправленностью (Караулов, 2002:3). По словам Ю. Н. Караулова, современные представления о языке базируются на четырех фундаментальных его свойствах – историческом характере развития, психической природе, системно-структурных основах его строения, социально обусловленном характере возникновения и употребления (Караулов, 2002).

В своем фундаментальном исследовании *Русский язык и языковая личность* ученый утверждал, что языковая личность включает в себя три уровня: вербально-семантический (нулевой), когнитивный (первый), прагматический (второй) (Караулов, 2002).

Единицами нулевого уровня являются стереотипные слова, клише, воспринимаемые языковой личностью как данность. Для носителя уровень лексикона подразумевает нормальное владение языком. При анализе дискурса личности на вербально-семантическом уровне задачей исследователя является традиционное описание формальных средств выражения определенных значений.

Понятия, идеи, концепты – единицы первого уровня. Знания о мире на данном уровне обуславливают знания личности о себе. Через язык, процессы говорения, понимания исследователь выходит к процессам познания человека. На тезаурусном уровне происходит выявление и установление иерархии

смыслов и ценностей в картине мира языковой личности, её интеллектуальная составляющая выходит на передний план. По мнению Ю. Н. Караулова, именно с этого уровня начинается собственно языковая личность [15:5].

Единицы второго уровня – деятельностно-коммуникативные потребности. Он включает интересы, цели, мотивы, установки и интенции личности. На данном уровне происходит переход от анализа речевого акта личности к осмыслению реальной действительности. Это высшая структурная ступень в типологии языковой личности, наиболее подверженная индивидуализации (Караулов, 2002).

Концепция трехуровневого устройства языковой личности определенным образом коррелирует с тремя типами коммуникативных потребностей – контакто-устанавливающей, информационной и воздействующей, а также с тремя сторонами процесса общения – коммуникативной, интерактивной и перцептивной.

Уровневая модель языковой личности отражает обобщенный тип личности. Конкретных же языковых личностей в данной культуре может быть множество, они отличаются вариациями значимости каждого уровня в составе личности. Таким образом, языковая личность – это многослойная и многокомпонентная парадигма речевых личностей. При этом речевая личность – это языковая личность в парадигме реального общения, в деятельности. Именно на уровне речевой личности проявляются как национально-культурная специфика языковой личности, так и национально-культурная специфика самого общения.

В содержание языковой личности обычно включаются такие компоненты:

- 1) ценностный, мировоззренческий, компонент содержания воспитания, т.е. система ценностей или жизненных смыслов. Язык обеспечивает первоначальный и глубинный взгляд на мир, образует тот языковой образ мира и иерархию духовных представлений, которые лежат в основе формирования национального характера и реализуются в процессе языкового диалогового общения;
- 2) культурологический компонент, т.е. уровень освоения культуры как эффективного средства повышения интереса к языку. Привлечение фактов культуры изучаемого языка, связанных с правилами речевого и неречевого поведения, способствует формированию навыков адекватного употребления и эффективного воздействия на партнера по коммуникации;
- 3) личностный компонент, т.е. то индивидуальное, глубинное, что есть в каждом человеке.

Под понятием «языковая личность» сегодня понимается «совокупность отличительных качеств личности, обнаруживающихся в ее коммуникатив-

ном поведении и обеспечивающих личности коммуникативную индивидуальность» (Кочеткова, 1996:16).

В *Кратком толковом словаре лингвистических терминов* под редакцией С. Ермоленко представлена дефиниция понятия: Языковая личность – сочетание в лице говорящего его языковой компетенции, стремление к творческому самовыражению, свободному, автоматическому осуществлению разносторонней языковой деятельности. Языковая личность сознательно относится к своей языковой практике, несет на себе отпечаток общественно-социальной, территориальной среды, традиций воспитания в национальной культуре (Ермоленко, 2001:93).

В терминологической энциклопедии рассматриваемое понятие трактуется так: Языковая личность – имманентный признак личности как носителя языка и коммуниканта, который характеризует ее языковую и коммуникативную компетенцию и реализацию их в порождении, восприятии, понимании и интерпретации вербальных сообщений, текстов, а также в интерактивном взаимодействии дискурса (Селіванова, 2016:370). Дефиниция отражает функционирование термина в парадигме коммуникативной лингвистики, т.е. расширяет горизонты применения термина.

Под понятием «языковая личность» понимается «совокупность отличительных качеств личности, обнаруживающихся в её коммуникативном поведении и обеспечивающих личности коммуникативную индивидуальность» (Кочеткова, 1996:16). Важно отметить, что языковая личность формируется и проявляется в общении. Это дает возможность рассматривать её в рамках того или иного вида дискурса, где языковая личность, по замечанию В.И. Карасика, представляет собой: срединное звено между языковым сознанием – коллективным и индивидуальным активным отражением опыта, зафиксированного в языковой семантике, с одной стороны, и речевым поведением – осознанной и неосознанной системой коммуникативных поступков, раскрывающих характер и образ жизни человека, с другой стороны (2009:100).

Автор выделяет пять компонентов языковой личности: 1) языковую способность, подразумевая под ней естественную возможность научиться осуществлять коммуникацию; 2) коммуникативную потребность; 3) коммуникативную компетенцию, которой индивид овладевает; 4) языковое сознание, как отражение внешнего мира во внутреннем; 5) речевое поведение. Важнейшим компонентом речевой организации человека В. И. Карасик считает языковое сознание, инкорпорирующее чувства, волю, мышление, память в их абсолютном единстве. Языковая способность и коммуникативная потребность, являющие собой предпосылки для овладения языком и осуществления взаимодействия, совместно с коммуникативной компетенцией, отвечающей за выбор средств общения, реализуются в конкретном речевом

действии, отраженном в тексте, как результате деятельности индивида, а не коллектива [15:3].

С точки зрения этнолингвистики В. И. Карасик выделяет типы носителей базовой и маргинальной культур для конкретного общества, вычленяемые на основе оппозиции «свой – чужой», где «свой» общается на естественном для него (родном) языке. В соответствии с данной классификацией выделяются три типа языковых личностей: 1) человек, в коммуникативной среде которого общение на родном языке является естественным; 2) человек, в коммуникативной среде которого естественным является общение на чужом языке; 3) человек, говорящий на чужом языке с учебными целями, которые не относятся к характеристикам естественной среды общения [7].

Понятие языковой личности неразрывно связано с понятием языкового сознания. Несомненно, что языковая личность – это “обобщенный образ носителя языкового сознания, национальной языковой картины мира, языковых знаний, умений и навыков, языковых способностей, языковой культуры и вкуса, языковых традиций и языковой моды” (Селігей, 2012:27). В работе (Селігей, 2012) на основе ценностного критерия автором разработана типология уровней языкового сознания. Ученый отмечает, что человек с высоким языковым сознанием является зрелой языковой личностью, которой свойственно активное, заинтересованное, ответственное отношение к языку. Высокое языковое сознание обладает сопротивляемостью к языковому бескультурью и нигилизму, исповедует культ родного языка, выступая таким образом залогом языковой устойчивости (Селігей, 2012:117). Языковое сознание личности реализуется в речевом поведении, которое определяется коммуникативной ситуацией, языковым и культурным статусом, социальной принадлежностью, мировоззрением. Это «субъективная форма человеческой жизнедеятельности по отношению к объективному миру, высшая форма нервной деятельности языковой личности, совокупность психических и ментальных систем, а также когнитивных способностей человека (Цой, 2008:44).

Поэтому, исследуя семантику языковых процессов, мы прежде всего изучаем структуру мышления. Номинативная деятельность человека как языковой личности не может быть понятной без рассмотрения таких явлений как сознание, языковое сознание, картина мира и языковая картина мира, без знания способов сохранения информации человеком. Сознание человека является отражением действительности через призму общественно-сформированных языковых значений, понятий. Языковое сознание человека связано с его языковой деятельностью. Словарный состав языка репрезентует ту часть языковой картины мира, которая определяется благодаря номинации её фрагментов.

Понятие языковой личности неразрывно связано также с понятием языковой индивидуальности, поскольку знаменем нового времени и основой для дальнейшего общественного развития становится стремление «каждой человеческой личности к возможному расширению сферы своего бытия и своей деятельности, своего индивидуального развития» (Азарова, 2013а). Языковая деятельность тесно связана с самой индивидуальной личностью. Создавая концепцию дальнейшего развития языка, анализируется языковая деятельность выдающихся личностей с точки зрения их значения в важных происходящих процессах. Особенно возрос интерес к личностному аспекту изучения языка в лингвистических центрах разных стран в 80–90-е годы XX в. Исследователи отмечают: нельзя узнать человека, не узнав его язык. Логика развития научного познания приводит к другой формулировке этого тезиса: нельзя познать язык как таковой, не выйдя за его пределы, не обратившись к его создателю, носителю – к человеку, к конкретной языковой личности (Караулов, 2002:4–5). Связывая языковые явления с психологическими особенностями говорящего, русский филолог А. Потебня ещё в конце XIX в. писал: «Языковая индивидуальность выделяет человека как личность, и чем ярче эта личность, тем полнее она отражает языковые качества общества личности» (Потебня, 1993:98). «Акт сознания субъекта выступает в качестве производного от языковой структуры, которая объективна и не зависит от индивидуальных свойств личности и понимание которой обусловлено принадлежностью к одному и тому же народу» (Потебня, 1993:142).

В последние годы ученые пытаются разработать интегральное понятие языковой личности, которое представляется более перспективным, так как в нем возможным станет объединение четырех основополагающих свойств языка и четырех лингвистических парадигм: язык историчен, психичен, системен, социально обусловлен. По мнению И. Г. Ольшанского, современные понятия «языковая личность», «дискурс», «концепт» имеют «интегральный характер и подтверждают тенденцию современного языкознания к синтезу, междисциплинарной интеграции знания, расширению и укрупнению объекта исследования – в отличие от тенденции прошлых веков к атомизму, детальному анализу, чрезмерной дифференциации». В современной лингвистике формируется новое направление исследований в области языковой личности – «лингвоперсоналия» или «лингвопортретология» (Ольшанский, 2004:80). В рамках этого направления ведется изучение коллективной языковой личности или идиолектной языковой личности, предпринимаются попытки создания портрета отдельной языковой личности.

Таким образом, в последнее десятилетие XX века и в начале XXI века превалирует лингводидактический подход к изучению проблемы языковой личности.

В новейшей лингвистике проблема языковой личности все чаще рассматривается в смежных науках в качестве объекта междисциплинарных исследований и в аспекте формирования национального языка, в котором субъективное преобразуется в объективное. «Языковая личность пронизывает и все аспекты изучения языка и одновременно разрушает границы между дисциплинами, изучающими язык, поскольку нельзя изучать человека вне его языка» [10:3].

В последней трети XX в. интенсивно развиваются сферы, интегрирующие в себе несколько областей изучения с общим объектом – личностью человека. Это такие науки, как социолингвистика (изучающая социальные, территориальные, профессиональные, половые, возрастные черты говорящего), психолингвистика (изучающая процесс порождения речи и ее восприятия), прагматика (изучающая вопросы адресанта и адресата речи, вопросы дискурса), лингводидактика (изучающая характер овладения человека речью), лингвистика текста (изучающая организацию текста и характер применения в нем языковых единиц) (Михалевич, 2011:148). Изучение языковой личности на пересечении различных областей науки обуславливает сложность и неоднозначность подходов к определению, структуре, критериям и способам описания данного понятия. Это определяется различными подходами к языковой личности как к объекту исследования.

Как отмечают исследователи, само понятие «языковая личность» до сих пор не является точно определенным, что связано со сложностью и многоуровневостью самой проблемы (Азарова, 2013b). В языковой личности преломляются философские, социологические и психологические взгляды на общественно значимую совокупность физических и духовных свойств человека. В лингвистике под «языковой личностью» понимается личность речевая – человек как носитель языка, взятый со стороны его способности к речевой деятельности, т.е. комплекс психофизиологических свойств индивида, позволяющий ему производить и воспринимать речевые произведения (Богин, 1986:3). Ю. Н. Караулов отмечает, что «языкознание незаметно для себя вступило в новую полосу своего развития – полосу подавляющего интереса к языковой личности» (2002:48).

Параметры языковой личности только начинают разрабатываться. Она характеризуется определенным запасом слов, имеющих тот или иной ранг частотности употребления, которые заполняют абстрактные синтаксические модели. Если модели достаточно типичны для представителя данного языкового коллектива, то лексикон и манера говорения могут указывать на его принадлежность к определенному социуму, свидетельствовать об уровне образованности, типе характера, указывать на пол и возраст и т.д. Языковой репертуар такой личности, деятельность которой связана с выполнением

десятка социальных ролей, должен быть усвоен с учетом речевого этикета, принятого в социуме.

Итак, языковая личность – социальное явление, но в ней есть и индивидуальный аспект. Индивидуальное в языковой личности формируется через внутреннее отношение к языку, через становление личностных языковых смыслов; но при этом не следует забывать, что языковая личность оказывает влияние на становление языковых традиций. Каждая языковая личность формируется на основе присвоения конкретным человеком всего языкового богатства, созданного предшественниками. Язык конкретной личности состоит в большей степени из общего языка и в меньшей – из индивидуальных языковых особенностей. Каждой языковой личности свойственно свое индивидуальное мышление, которое становится компонентом общественного мышления, а общественное мышление, в свою очередь, становится компонентом национального мышления.

В работах последних лет языковая личность исследуется с позиции ее разновидностей, связанных с деятельностью человека. Выделяется профессиональная языковая личность, которая определяет профессиональную личность как совокупность интеллектуальных, социально-культурных и морально-волевых качеств человека, сформированных в особой профессионально-культурной среде и отраженных в свойствах его сознания, поведения и деятельности. Языковая личность изучается как самостоятельное явление, анализируются её типы, расследуются причины, влияющие на формирование языковой личности.

Что касается языковой личности нового типа, то мы утверждаем, что она представляет собой умелое сочетание разноструктурных языков: украинского, русского или другого постсоветского государства и, например, китайского, английского, арабского. Основными критериями развитой языковой личности нового типа, на наш взгляд, является обязательное владение в различной степени тремя – четырьмя языками: национальным, родным, русским и английским, а также умение оперировать концептами иноязычных когнитивных структур в пространстве коммуникативной культуры родного языка. Специфика языковой личности, формирующейся в условиях полилингвокультурной ситуации, связана с ее естественным и динамичным взаимодействием с несколькими культурами и константами, с другими языками. Оставаясь носителем национальной ментальности и языка, человек, участвуя в совместной деятельности с представителями других национальностей, вбирает черты другой культуры, что отражается в характере реального общения. Ориентация на языковую личность представляется плодотворной не только для теоретического, но и для лингводидактического направления культурно-речевых исследований. В связи с этим представляется важным

изучение роли языка в построении национально-культурной картины мира. Язык выступает кодовым организатором, связующим звеном между внутренним миром человека и внешним миром. Человек, воспринимая в процессе деятельности мир, фиксирует в языке результаты своего познания (Азарова, 2013b:6–7).

Таким образом, обоснование модели языковой личности является значительным вкладом в разработку теоретического и практического аспектов социальной коммуникации. Изучение языковой личности и путей ее формирования в пределах выделенных характеристик может иметь различную степень глубины в зависимости от конкретной цели исследования, например, в сравнительном или историческом плане, в различных коммуникативных сферах, особенно связанных с общественными отношениями.

Для социологии коммуникации важным является вопрос: в какой степени понятие языковой личности коррелирует с понятием личности как члена социальных структур различных типов? Языковая личность участвует во всех типах коммуникации, поэтому при ее описании необходимо учитывать не только индивидуальные характеристики, но и нормы речевой деятельности той или иной социальной группы. В связи с этим возникло противопоставление таких понятий, как «индивидуальная языковая личность» (основан на индивидуальных характеристиках), и «коллективная языковая личность» (основан на характеристике индивида как члена коллектива, малой группы). Второе понятие может быть принято лишь условно, так как сущность языковой личности в основе своей остается стабильной по главным параметрам, хотя, несомненно, индивидуальные характеристики совершенствуются в процессе социализации индивидуума и варьируются в соответствии с коммуникативной сферой, социальной ситуацией и типом коммуникации.

На сегодняшний день известны различные подходы к изучению языковой личности, определяющие статус ее существования в лингвистике: полилектная (многочеловеческая) и идиолектная (частночеловеческая) личности (В. П. Нерознак), этносемантическая личность (С. Г. Воркачев), элитарная языковая личность (Т. В. Кочеткова), семиологическая личность (А. Г. Баранов), русская языковая личность (Ю. Н. Караулов), языковая и речевая личность (Ю. Е. Прохоров), языковая личность западной и восточной культур (Т. Н. Снитко), словарная языковая личность (В. И. Карасик), эмоциональная языковая личность (В. И. Шаховский) и т.д. Можно с уверенностью утверждать, что термин «языковая личность» успешно закреплен в современной лингвистике. Его востребованность обусловлена прежде всего антропологической направленностью современной науки о языке.

ЛИТЕРАТУРА

- Азарова, Л. Е. (2013a). Специфика языковой личности в коммуникативном процессе общения. В: *Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского*, 26, с. 336–342.
- Азарова, Л. Е. (2013b). Специфика языковой личности нового типа. В: *Материалы Международной конференции «Русский язык в языковом и культурном пространстве Европы и мира: человек, сознание, коммуникация, интернет»* (с. 173–177).
- Богин, Г. И. (1986). *Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: Автореф. дис. ... докт. филол. наук*: Калинин: КГУ, 86.
- Виноградов, В. В. (1980). *Избранные труды. О языке художественной прозы*. Москва: Наука.
- Єрмоленко, С. (2001). *Українська мова. Короткий тлумачний словник лінгвістичних термінів*. Київ: Либідь.
- Карасик, В. И. (2009). *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. Волгоград: Перемена.
- Караулов, Ю. Н. (1989). Предисловие. Русская языковая личность и задачи ее изучения. В: *Язык и личность*. Москва: Наука.
- Караулов, Ю. Н. (2002). *Русский язык и языковая личность*. Москва: УРСС.
- Кочеткова, Т. В. (1996). Проблема изучения языковой личности носителя элитарной речевой культуры. В: *Сборник статей* (с. 15–20). Саратов.
- Михалевич, О. В. (2011). Проблема изучения языковой личности в лингвистике: исторический аспект. *Вестник КРАУНЦ. Серия «Гуманитарные науки»*, 1(17), с. 145–151.
- Ольшанский, И. Г. (2004). Язык и языковая личность в условиях современного социального контекста. *РГСУ. Ученые записки*, 1, с. 79–80.
- Потебня, А. А. (1993). *Мысль и язык*. Киев: СИНТО.
- Селіванова, О. (2016). *Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія*. Полтава: Довкілля-К.
- Селігей, П. О. (2012). *Мовна свідомість: структура, типологія, виховання*. Київ: Вид. дім „Кієво-Могилянська академія”.
- Тихонова, Д. В. (2016). Понятие «языковая личность»: история возникновения, значение, типология. *Приоритетные направления развития науки и образования: материалы X Междунар. науч.–практ. конф.*, 3(10), с. 112–116.
- Цой, А. С. (2008). Антропоцентрическая лексикография. *Русский язык за рубежом*, 1, с. 43–48.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена одному из центральных терминов антропоцентрической лингвистики. Автор рассматривает проблему толкования термина «языковая личность» в исторической ретроспективе, анализирует различные подходы лингвистов к понятию и проблематике языковой личности, исследует направления в изучении данного феномена и входящие в него компоненты; намечает перспективы использования актуального терминологического обозначения.

Ключевые слова: языковая личность, лингвистика, уровни языковой личности, компоненты и типы языковой личности, речевая деятельность, научная парадигма

STRESZCZENIE

W niniejszym artykule omówione zostało jedno z podstawowych pojęć językoznawstwa antropocentrycznego. Badaczka stara się wyjaśnić specyfikę terminu *językowa osobowość* w ujęciu historycznym i przedstawia recepcję tego pojęcia u różnych językoznawców. Autorka omawia również kierunki badań tego zjawiska i jego składników oraz analizuje perspektywy wykorzystania używanej obecnie w tym zakresie terminologii.

Słowa kluczowe: językowa osobowość, językoznawstwo, poziomy osobowości językowej, składniki i typy osobowości językowej, mówienie, paradygmat naukowy

SUMMARY

The article is devoted to one of the central terms of anthropocentric linguistics. The author considers the problem of interpreting the term “language personality” in historical retrospect, analyzes different approaches of linguists to the concept and problems of language personality, explores the directions in studying this phenomenon and the components that make it up. It also outlines the prospects for using the current terminology.

Keywords: language personality, linguistics, levels of language personality, components and types of language personality, speech activity, scientific paradigm